

Костина Олеся Евгеньевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Развитие и становление уголовной ответственности за грабеж в
российском уголовном праве**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность исторического анализа преступлений против собственности (грабеж) в досоветский период. Проанализирована основа формирования современного понятия грабежа, как открытого хищения чужого имущества.

Ключевые слова: имущество, история развития, хищение, грабеж, состав преступления, умысел.

Эволюция законодательства, устанавливающего уголовную ответственность, показывает, как законодатель относился к различным явлениям уголовно-правового характера. Грабежи на всем протяжении развития государства и права являлись практически самым распространенным видом преступления, выделявшимся в общей массе других преступлений еще с давних времен. Уголовное законодательство о грабежах прошло несколько периодов своего развития, каждый из которых имел не только собственные временные рамки, но и отличался тем, какое содержание нормативно вкладывалось в понятие и характеристики грабежа. Исторический анализ уголовно-правовых норм позволяет выделить следующие этапы становления и развития уголовной ответственности за грабеж: дореволюционный период, советский период и современный период.

Каждый из этих периодов интересен для осознания такого вида преступления как грабеж.

На дореволюционном этапе, хронологически продолжавшемся с X в. до Октябрьского переворота 1917 г., выделялось большое количество источников, так или иначе упоминавших грабеж. В частности одно из первых упоминаний о грабеже можно встретить еще в одном из старейших памятников права, «Русской правде». В ней специально не выделяются известные современному законодателю формы хищения (кража, грабеж, разбой и т.д.), а упоминающаяся «татьба» традиционно представляется тайным хищением чужого имущества. Грабеж, в отличие от терминологии современного уголовного права, рассматривается ст. 83 Пространной редакции в качестве меры наказания «...на поток на грабеж дом его...», при котором преступник и члены его семьи обращались в рабство, а их имущество конфисковывалось.

Впервые уголовная ответственность за грабеж была введена в Новгородской и Псковской судных грамотах, проводивших разграничение татьбы (кражи), грабежа и разбоя. Соборное Уложение 1649 г. условно выделило грабеж в качестве самостоятельного состава преступления, определяя за его совершение такое же наказание, как за кражу [3, с. 34].

В XVIII в. законодательные источники практически не дифференцировали грабеж с разбоем и кражей. Тем не менее, выделялся невооруженный, вооруженный грабеж, ограбление церквей, святых мест, обозов с провиантом, имевшие собственные виды наказания. Только в конце XVIII в. Екатерина II для устранения неясностей фактически определила в качестве грабежа открытое хищение движимого имущества, в отличие от кражи. Пересмотр положений о грабеже произошел в первой половине XIX в.

Анализ показывает, что грабеж уже понимался как открытый способ хищения имущества, в отличие от кражи, а его предметом являлись только движимые вещи. Следующей стадией обращения к грабежу как отдельному виду преступления можно считать уголовное законодательство первой половины XIX в.

Свод законов Российской Империи 1832 г. различал не только самостоятельно преступление – грабеж, давая его определение, выглядевшее по

сравнению с более ранними источниками как прорыв в понимании преступления, но и содержал широкий набор отягчающих грабеж обстоятельств. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. фактически продублировало те же положения о грабеже, которые были изложены в Своде законов Российской Империи 1832 г., и они сохраняли свое действие вплоть до принятия нового советского уголовного законодательства. Хотя Уголовное Уложение 1903 г. осуществило возврат к положениям, уравнивающим грабеж и кражу, как по мерам наказания, так и по набору квалифицирующих признаков, его постепенное введение привело к тому, что большая часть норм остались нереализованными. Судя по всему, именно поэтому советский законодатель при закреплении уголовной ответственности за грабеж ориентировался не на Уголовное Уложение 1903 г., а на Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. Уголовное уложение 1903 г. стало финальным крупным актом уголовного законодательства времен Российской империи [1, с. 56].

Период Советский власти продержался на территории нашей страны довольно значительное количество времени (1917 г. – конец 1980-х гг.).

УК РСФСР 1922 г. различал и квалифицированные виды грабежа: грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, а также, если он совершен рецидивистом или группой лиц (шайкой).

В УК РСФСР 1926 г. законодатель немного изменил формулировку грабежа и ввел дополнительные квалифицирующие признаки. Так, под грабежом стало пониматься «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабеж), совершенное без насилия». Очевидно, что недостатки более раннего определения грабежа были сохранены. К квалифицирующим признакам грабежа в УК РСФСР 1926 г. были отнесены: грабеж, соединенный с насилием; совершенный группой лиц или повторно; открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения, в том числе совершенное повторно или по сговору с другими лицами.

В 1929 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 166а, предусматривающей уголовную ответственность за открытое похищение огнестрельного оружия и огневых припасов к нему. В юридической литературе отмечается, что «УК РСФСР 1960 г. квалифицировал грабеж как открытое похищение имущества (государственного, общественного, личного), совершенное без насилия» (ст. ст. 90, 145 УК РСФСР) [2, с. 49].

Сравнительная характеристика уголовного законодательства XX в. показывает, что оно имеет как схожие черты, так и отличия. Схожесть проявляется в конструировании самостоятельного состава грабежа как открытого хищения имущества. Отличия состоят в наборе квалифицирующих признаков, определении мер наказания, разном подходе законодателя к квалификации грабежа имущества, относящегося к различным формам собственности. Тем не менее, следует отметить, что современное уголовно-правовое понимание грабежа органично впитало в себя представления об этом преступлении, которые формировались в течение всего исторического периода развития российского государства.

Проведение сравнительно-исторических параллелей показывает, что российское законодательство, предусматривающее нормы об уголовной ответственности за грабеж, имеет уникальный опыт развития, насчитывающий более десяти веков, который есть лишь у небольшого количества стран. Эволюция отечественного уголовного права позволила осуществить более полное дифференцирование преступлений против собственности, провести разграничение смежных составов преступлений, детально регламентировать особенности совершения грабежа, что отражается и на правоприменительной практике, позволяя более качественно осуществлять квалификацию преступлений, и на возможность государства более жестко реагировать на совершение деяний, представляющих серьезную опасность для общества, и, в конечном счете, на отношение граждан к таким негативным преступным проявлениям как ограбления.

Тем не менее, уголовно-правовая доктрина, как и правоприменительная практика, не стоит на месте, позволяя рассматривать имеющиеся составы преступления не в статичном виде, а вычлняя недоработки законодателя, выясняя новые способы улучшения правовых норм, делая предложения по их корректировке, что, как представляется, возможно применить и по отношению к грабежу.

Литература

1. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник ТГУ. 2011. №11 (103).

2. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № 27.

3. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М.: Зерцало, 1995.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 3